

*История – миф – фольклор
в еврейской и славянской
культурной традиции*

Сборник статей

*History - Myth - Folklore
in Jewish and Slavic
Cultural Tradition*

Collection of articles

Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер"
Институт славяноведения
Российской Академии Наук

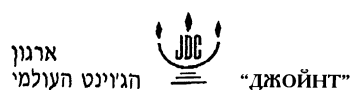
*История — миф — фольклор
в еврейской и славянской
культурной традиции*

Сборник статей

ספר
Академическая серия
Выпуск 24

Москва
2009

Редколлегия: О.В. Белова (*ответственный редактор*),
В.В. Мочалова, В.Я. Петрухин, Л.А. Чулкова

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Американского Еврейского Объединенного Распределительного
Комитета (ДЖОЙНТ)**

**Published with the support of
the American Jewish Joint Distribution Committee (AJDC)**

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер", 2009
© Институт славяноведения РАН, 2009
© Коллектив авторов, 2009
© Центр "Сэфер", оригинал-макет, 2009

Содержание

Предисловие	7
<i>Аркадий Ковельман, Ури Гершович.</i> Миф о субботней свече: Трактат Вавилонского Талмуда «Шаббат»	9
<i>Сергей Неклюдов.</i> Невольная мифология	19
<i>Михаил Вогман.</i> «Моисей, Учитель наш» в литературе ХаЗаЛь: мифологизация или демифологизация?	30
<i>Елена Федотова.</i> Миф как средство внутренней экзегезы в библейском повествовании (Быт 32 и Повествование о Страстях)	54
<i>Елена Сморгунова.</i> Библейские Пророки и отражение их жизни в истории и в славянских Прологах. История и мифо-историческая интерпретация	70
<i>Ольга Фролова.</i> Ветхозаветные антропонимы в паремиях и диалектной речи	88
<i>Юлия Матушанская.</i> Философия истории в Библии и в Новое время	98
<i>Галина Зеленина.</i> От мифа заражения к теории заговора: идеологизация памяти о жидовствующих в различных дискурсах ..	105
<i>Мария Ахметова.</i> Пророчество монаха Авеля и концепт «жидовского ига»	122
<i>Татьяна Крихтова.</i> Образ Гавриила Белостокского в христианско- иудейском мировоззрении современной Белоруссии	142
<i>Ирина Еленская, Евгений Розенблат.</i> Память о Холокосте в Белоруссии. Стереотипы, мифы, табу	153
<i>Ольга Минкина.</i> Msiras Nefesh. Исторические предания о еврейских депутатах конца XVIII – начала XIX века	180
<i>Александр Музычко.</i> Историк как мифотворец: конструкция и первые попытки деконструкции мифов об «еврее-эксплуататоре» и «украинце-погромщике» в исторической мысли XIX – начала XX века	195
<i>Лариса Вахнина.</i> Еврейский фольклор в архивных источниках Украины	204
<i>Елена Носенко-Штейн.</i> «Судьбы скрещенье»: реальность, миф и история в «высокой» и народной культурах	214
<i>Юлия Клочкова, Даниил Капцан.</i> «Начинающие евреи»: к проблеме игры и подлинности в контексте актуализации еврейского самосознания и культурной идентичности в постсоветском пространстве России	231

<i>Наталья Евсеенко</i> . Романиоты: история, фольклор, узус	242
<i>Игорь Семенов</i> . Легенды о «еврейском» и «христианском» прошлом мусульманских аулов Дагестана	259
<i>Людмила Жукова</i> . Выбор веры астраханскими субботниками: история и миф	274
<i>Павел Лимеров</i> . Стефан Пермский, просветитель и маг: к вопросу об одной фольклорной инверсии	282
<i>Вера Сурво, Арно Сурво</i> . День Калевалы: rational-romantische finnische Motive	299
<i>Ольга Белова, Владимир Петрухин</i> . «Время творения»: Дуалистическая космогония в свете фольклорной текстологии	313
<i>Мочалова Виктория</i> . Еврейские легенды о «начальных временах» в Чехии и Польше	324
<i>Никита Петров</i> . «Еврейский текст» в русской эпической традиции	345
<i>Светлана Амосова</i> . «Гаман и Евдоха погоду крутят»: к интерпретации одного календарного сюжета	359
<i>Галина Бондаренко</i> . Современные мифы о Чернобыле	370
<i>Александр Чувьуров</i> . Мифологема «последних времен» в рассказах жителей деревни Староверский Луг	379
<i>Михаил Одесский</i> . Поэтика вампиризма и образ еврея-кровососа	390
<i>Михаил Крутиков</i> . «Славянская земля» в творчестве Ури Цви Гринберга и Шмуэля Агнона	398
<i>Сирил Асланов</i> . «Давид Гольдер» Ирен Немировски: между романом и фильмом	406
<i>Юлия Клочкова</i> . Свидетельства очевидца в эпоху кризисов и погромов: по страницам екатеринбургской дореволюционной прессы	416
Куплеты-пародии. Из архива Владимира Соломоновича Бахтина (1923–2001)	429

*Евгений Розенблат, Ирина Еленская
(Брест)*

ПАМЯТЬ О ХОЛОКОСТЕ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛОРУССИИ

Стереотипы, мифы, табу

Среди переживших трагедию Холокоста и наблюдавших ее со стороны существует различное восприятие событий. Изучение воспоминаний евреев и славян показывает, что для каждой среды характерны свои стереотипы, мифы и табу.

Большинство исследователей проблем Холокоста оперируют воспоминаниями евреев, переживших оккупацию. Но только комплексное изучение проблемы и сопоставление взглядов евреев и окружающего местного населения на события тех лет может приблизить к пониманию полной картины происшедшего. Израильский историк Д. Романовский начал подобную работу на примере восточных областей Белоруссии и Северо-Западной России¹. В данном исследовании использованы опубликованные воспоминания евреев и материалы устной истории – записи воспоминаний жителей западных областей Белоруссии о событиях 1921–1953 гг. Такой подход позволил сравнить воспоминания о довоенном, военном и послевоенном периодах и точнее определить достоверность информации об отношении местных жителей к еврейскому населению. Воспоминания жителей западных областей Белоруссии, использованные в этой статье, хранятся в личном архиве Е.С. Розенבלата.

Сопоставление воспоминаний евреев и славян о событиях Холокоста выявляет ряд противоречий. У каждой из групп существует собственное видение трагедии Холокоста. При всем многообразии воспоминаний, они поддаются определенной систематизации и позволяют выделить основные интерпретации событий, а также показать наиболее распространенные стереотипы, мифологемы и табу по теме Холокоста.

Для более глубокого понимания особенностей памяти о Холокосте у евреев и славян необходимо отметить принципиальную разницу в еврейских и нееврейских воспоминаниях об оккупационном режиме. Евреи, пережившие Холокост, говорят о нацистской политике геноцида в отношении еврейского населения как о главном содержании периода оккупации. Их воспоминания отличаются детальным воссозданием картины гибели еврейского населения, содержат подробные описания мероприятий оккупационных властей по отношению к евреям, оценки поведения окружающего населения. В этих воспоминаниях описывается крайне тяжелая обстановка, созданная оккупационными властями для еврейского населения с первых дней оккупации и до ликвидации гетто: притеснения, грабежи, контрибуции, голод, высокая смертность от болезней и истощения, казни и т.д. Только некоторые евреи отмечают, что не все узники гетто находились в одинаковых условиях, а в начальный период оккупации большой смертности и голода среди еврейского населения не было (на общую оценку условий жизни влияли благосостояние семьи автора воспоминаний, его осведомленность о положении остальных евреев и субъективные ощущения).

Как правило, всё, выходящее за рамки «еврейской жизни», остается для еврейских информантов вне поля зрения, что объясняется изоляцией еврейского населения, его оторванностью от проблем остальных жителей края и экстремальностью ситуации, в которой они оказались. В воспоминаниях евреев содержится минимум информации о карательных действиях нацистов в отношении славянского населения, о сюжетах, которые не являются частью темы Холокоста или не имеют непосредственного отношения к судьбе евреев. Рассказы евреев, как правило, опираются на личный опыт, но интерпретация событий подвержена определенным искажениям в связи с воздействием оценок своей группы (в первую очередь это касается воспоминаний евреев, которые эмигрировали в Израиль).

Для информантов из славянской среды геноцид в отношении евреев является важным событием периода оккупации, но оккупационный режим раскрывается ими в значительно более широком контексте. Все респонденты демонстрируют тот или иной уровень знаний о гетто и массовых расстрелах евреев, вспоминают о специальных знаках визуального выделения еврейского населения (латах), ограждении гетто колючей проволокой, участии евреев в принудительных работах. Но при этом в большинстве случаев информанты только в общих чертах могут охарактеризовать нацистские мероприятия в отношении евреев, не владеют информацией о внутренней

организации жизни в гетто. Практически все информанты-славяне знают, где происходили акции уничтожения местных евреев или куда их депортировали. Только в единичных случаях обнаруживается влияние ревизионистской литературы, отрицающей Холокост («Если все евреи до единого были уничтожены, то почему евреи с наших мест оказались в Израиле живы и здоровы?»²). Отмечая, что в отношении евреев проводилась дискриминационная политика, некоторые респонденты указывают на наличие возможности у основной массы еврейского населения вести относительно сносную жизнь, как до создания гетто, так и в начальный период его существования. Воспоминания славян в значительно большей степени, чем евреев, опираются на информацию, полученную от третьих лиц, и на слухи.

События Холокоста оставили неизгладимый след в памяти жителей Белоруссии. Беспрецедентность происходящего – тотальное уничтожение нацистами целой национальной группы – порождало защитную реакцию человеческого сознания. Людям нужно было дать оценку и объяснить причины случившегося, определить свое отношение и свою причастность к трагедии. Самостоятельно осмыслить сложные исторические явления и процессы сложно. В подобных ситуациях человек обращается за помощью к общественному мнению, корректирует свои взгляды относительно позиции той социальной, религиозной, национальной или любой другой группы, с которой себя идентифицирует. В результате появляются стереотипы – упрощенные, устойчивые, эмоционально окрашенные представления о событиях, основанные скорее не на личном (индивидуальном), а на групповом (коллективном) опыте. Стереотипы не приближают к пониманию истинной сути исторических событий, но играют чрезвычайно важную роль – объясняют прошлое с помощью привычных понятий, на обывательском уровне.

Для еврейской и славянской аудитории характерно использование определенных клише в описании событий периода оккупации. Некоторые стереотипы, возникшие в еврейской и в славянской среде, являются антиподами. Противопоставлены друг другу славянский стереотип о еврейской трусости (покорности) и еврейский стереотип о мужестве и героизме жертв Холокоста.

Как показывает опрос местных жителей, окружающее население с непониманием относилось и относится к поведению еврейского населения накануне и в момент проведения акций уничтожения. Типичным является осуждение покорности («стадности») евреев перед лицом смерти.

Стереотип покорных евреев, которые «как овцы» шли на гибель, сами копали себе могилы, были пассивны и не предпринимали попыток спастись, является одним из самых устойчивых и распространенных среди жителей западных областей Белоруссии.

В воспоминаниях славян достаточно часто звучит упрек в адрес евреев, которые не хотели прислушаться к советам спастись и не верили в скорое неизбежное уничтожение всего еврейского населения. С высоты своих знаний о случившемся позднее информанты критикуют евреев за нерешительность, недальновидность, излишнее доверие к успокоительным заверениям немцев о сохранении еврейского населения, фатализм, не использование возможностей побега и спасения жизни:

Местное население знало, что евреев не везут на работы, а везут расстреливать, и в какой-то мере информировало оставшихся в живых знакомых евреев: «Если слышите автоматные очереди, то знайте – это расстреливают ваших мужей и сыновей. Спасайтесь, кто как может». Но они слепо верили, что их берут на работу, и что стрельба – это учения на полигоне³.

Помощи евреи не просили, так как не собирались бежать из гетто. Я помню один случай, когда немецкий охранник отпустил еврея, который работал в пекарне, за самогоном в деревню. Еврея очень долго не было, охранник начал беспокоиться, так как смена подходила к концу. Еврей вернулся, а мог и сбежать⁴.

Местные жители жалели их, предлагали убежать, вот только евреи были очень боязливые и говорили, что будет, то будет⁵.

В некоторых воспоминаниях подчеркивается, что евреи знали о предстоящих акциях уничтожения, но не боролись за сохранение жизни:

Евреи знали, что им недолго придется жить. Еще до создания гетто им предлагали уйти в партизаны, вообще уйти из города. Но, по-моему, мало кто ушел. Дело в том, что раввин объявил евреям, что для них уже наступает конец света и, что надо смириться. А так могли бы уйти многие... Все знали, что евреев будут расстреливать и сами они это знали, но все думали, что для них это – конец света и никуда поэтому не пытались скрыться⁶.

Воспоминания о поведении евреев во время акций уничтожения имеют различную эмоциональную окраску. Большинство информан-

тов-славян говорит об участии евреев с сочувствием и состраданием. Для них уничтожение еврейского населения города явилось большим потрясением. Тем не менее, обычным является выражение недоумения по поводу поведения евреев во время казни:

Я помню, как евреев завели на стадион военной части на расстрел. Меня удивляет то, что они на этот расстрел никак не реагировали, не пробовали убежать. Казалось, что немцы их чем-то «накачали». Бывало, их расстреливали несколькими десятками недалеко от гетто. Они сами себе выкапывали яму, их возле нее ставили и таким образом они сами туда валились. Потом пригоняли других евреев, которые посыпали трупы известью, а потом засыпали землей⁷.

Евреи не сопротивлялись даже когда шли на расстрел, шли мирно, смирясь со своей участью⁸.

Как пришли немцы, недели не прошло, собрали всех мужчин евреев. На площади построили и повели их на расстрел. Пришел человек и сказал, что будут вести евреев, он сам ямы выкапывал. Выбежали смотреть: раввин шел первым. Далее по 6 человек в ряд. Конвоя было мало. Но они не сопротивлялись. Остановили перед ямой. Расстреляли. Некоторые живыми падали. Потом на том месте 3 дня земля шевелилась⁹.

Стереотипизация персонажей и событий Холокоста наблюдается в той части сообщений, где пассивное поведение евреев в момент казни объясняется их религиозными представлениями и авторитетом раввинов: «Им <евреям> раввин сказал, что это наказание за грехи, за то, что ели сало, не соблюдали закон...», «в тот день дождь шел, а у евреев дождь добрая примета, они слушали раввина и покорно шли...», «раввин <...> говорил, что мы этого заслужили, обижаться не на кого».

Часть информантов-славян дают очень резкую оценку поведения жертв Холокоста, считая его ненормальным и трусливым:

И снова сработала непостижимая для нормальных людей пассивная покорность евреев перед неизбежным¹⁰.

Никаких случаев сопротивления евреев немцам не было – они были парализованы страхом¹¹.

В некоторых случаях оценка поведения евреев включает в себя толику насмешки и презрения:

Все смеялись, что на 1000 евреев было 4 конвоира¹².

Евреи были до такой степени напуганы, что прятались даже от пролетавшего самолета¹³.

Моя мать рассказывала, что когда ехала жать, то видела, как немцы расстреливали жидов. Одна жидовка просила, чтобы ее не убивали, целовала сапоги немцу, но он ее убил¹⁴.

В подобных воспоминаниях зафиксировано определенное превосходство славянской группы над еврейской. Евреи выступают в роли пассивных жертв, неспособных на активное сопротивление, борьбу с оккупационным режимом. В продолжение темы о покорности евреев некоторые информанты поднимаются до глобальных обобщений:

Нет совершенно никаких данных о вооруженном сопротивлении евреев немцам¹⁵.

Стереотипное «еврейской трусости» включал в себя утверждение о том, что евреи избежали мобилизации, не воевали на фронте и не внесли свой вклад в победу над фашизмом. Сразу после войны в Белоруссии было широко распространено стереотипное представление о евреях, которые «отсиделись» в эвакуации. Многие евреи, пережившие Холокост или вернувшиеся с фронта, слышали в свой адрес подобные оскорбления. Ицхак Южук, потерявший всю семью в м. Погост-Загородский Пинского р-на, после демобилизации в 1948 г. вернулся в Пинск. Работы не было, пришлось устроиться продавцом газированной водой. Ему, партизану и фронтовику, на всю жизнь врезалась в память реплика из очереди: «Поглядите, из Ташкента приехал и уже торгует»¹⁶. В разгар обсуждения в рабочих коллективах Белоруссии «дела врачей» в адрес евреев открыто звучало: «Мы воевали, а евреи в Ташкенте спасали свои шкуры»¹⁷.

В воспоминаниях переживших Холокост также присутствуют определенные стереотипы, касающиеся поведения еврейского населения накануне и во время акций уничтожения. Многие авторы воспоминаний склонны к героизации поведения евреев, но информация о деятельности подпольных групп сопротивления в гетто, планах спасения, подготовке массовых побегов из гетто в большинстве случаев фрагментарна и поверхностна. Следует заметить, что рассказы о еврейском сопротивлении практически идентичны (меняются только имена участников), хотя относятся к разным населенным пунктам.

Для воспоминаний евреев характерно описание условий и обстоятельств, которые препятствовали реализации планов спасения и оказания сопротивления нацистам: дезинформация узников гетто оккупационными властями накануне акции уничтожения, внезапность проведения акции, большое количество карателей, осведомленность нацистов о планах сопротивления и пр. Еще одной характерной чертой воспоминаний евреев является описание действий отдельных лиц или групп (описание случаев нападения на немцев или полицейских во время проведения акций, отказа раздеться, самоотверженности тех евреев, которые могли остаться в живых, но выбрали смерть вместе с семьей). То есть в воспоминаниях евреев акцент сделан на показе таких человеческих качеств евреев, как предусмотрительность (знали об уничтожении и готовились оказать сопротивление), мужество, презрение и ненависть к карателям, самоотречение и самопожертвование. Евреи-подпольщики и партизаны подробно описывают свое участие и участие других евреев в боевых операциях, тем самым опровергая тезис о трусости евреев и неспособности к сопротивлению¹⁸.

Еще одной парой стереотипов-антиподов являются славянский стереотип об идиллии во взаимоотношениях между славянами и евреями и еврейский стереотип о всеобщем антисемитизме славянского населения в годы Холокоста.

Большинство информантов-славян пытается идеализировать взаимоотношения между еврейским и славянским населением, как в довоенный период, так и в период оккупации, отрицая широкое проявление антисемитских настроений со стороны славян. Типичными являются высказывания: «Конфликтов с евреями не было, мы дружили», «жили мы с евреями мирно», «поляки, белорусы, евреи относились друг к другу на равных», «никаких межнациональных столкновений не было», «относились ко всем одинаково, к евреям никто ничего плохого не имел», «отношение к евреям было хорошее».

В воспоминаниях о периоде оккупации информанты-славяне, как правило, подчеркивают, что со стороны местных жителей в отношении еврейского населения наблюдалось сочувствие, солидарность, оказывалась безвозмездная помощь. В этом аспекте темы можно выделить несколько наиболее распространенных сюжетов:

1. Предоставление евреям убежища:

Одна женщина из соседней деревни прятала маленькую девочку. Днем она сидела в подвале, а ночью хозяйка забирала ее в хату. Так,

несмотря на то, что у нее были собственные дети, она воспитывала чужого ребенка¹⁹.

Местным под страхом смерти запрещалось помогать евреям. Но случаи помощи, конечно, были. Некоторые длительное время скрывали евреев и в удобное время содействовали их побегу из Дивина²⁰.

2. Помощь продуктами питания, одеждой и пр. предметами первой необходимости:

Никто не отказывал евреям в еде²¹.

Мама сказала мне принести чугунок картошки в гетто. Я и пошла²².

Население помогало евреям: прятали и кормили²³.

Помогали тем, что покупали у евреев вещи. Больше помощи они не просили. А если бы попросили, то, конечно же, помогали бы, так как у нас в Волковыске было много евреев и среди них были хорошие знакомые и друзья²⁴.

3. Временное укрытие еврейского имущества:

Первым делом немцы согнали всех евреев со всех сел в Кобринское гетто. Деревенские евреи собирали с собой все свое добро, а вот Кац привез моему отцу 3 бочки меда и сказал, чтобы в случае голода, отец привозил ему мед (так и было несколько раз)²⁵.

Папин друг Бродоцкий приносил нам шубы и другие ценности, чтобы спрятать. Но потом он все сдал немцам, таким образом, он от них пытался откупиться²⁶.

Евреи много имущества отдали своим работникам, кухаркам. Дали на сохранение²⁷.

Часть евреев оставили, а остальную часть погнали в Столин. Евреи перед этим поотдавали соседям свое имущество, думали, что вернуться и заберут²⁸.

Стереотип о еврейско-славянской солидарности в довоенный период и в период оккупации в значительной степени опровергается самими информантами-славянами. Истинное отношение к евреям иногда выясняется при ответе на вопрос о межнациональных браках. Дистанция между еврейским и нееврейским населением, особенно в сельской местности, в довоенный период выдерживалась неукос-

нительно. Браки с евреями в традиционном западнобелорусском обществе до 1939 г. были очень редкими. Некоторые информанты, которые исключительно доброжелательно говорили о евреях и утверждали, что между славянами и евреями царил полная гармония, крайне нетерпимо высказывались о браках с евреями, не замечая в своих словах никакого противоречия:

Ни белоруска, ни полька никогда не вышла б замуж за еврея – это был большой позор²⁹.

Евреи не женились на белорусах, и наоборот, т.к. считалось позором выйти замуж за жида³⁰.

Таких смешанных браков в нашей деревне не было. Да это и запрещалось, тем более что считалось непристойным выходить замуж за жида³¹.

Меньшая часть информантов сообщает о конфликтах между еврейским и славянским населением (но, как правило, признания касаются довоенного периода)³²:

Все промыслы были в их [евреев] руках. На земле они не работали. У них были магазины, занимались фотографией. Селились они в центре Давид-Городка. Если кто из русских селился в центре, евреи поджигали его дом. Когда весной река разливалась, все окраины затопляло, а центр нет. Евреев не любили, били без причины. Они были очень наглые. Я помогала отцу, продавала груши и яблоки. Однажды, подошла еврейка и стала выбирать груши. Это была старая еврейка. Каждую грушу стала пробовать на свой гнилой зуб. Евреев было много, работать [они] не хотели. У них убирали, стирали, готовили русские³³.

Случаи межнациональной розни были редки. В основном они выражались во время торговли с евреями из Хомска. Хотя это была скорее словесная перепалка и заканчивалась она, как правило, примирением. Это было больше похоже на гонор. Все знали евреев торгашей и сочиняли про них различные истории, байки, анекдоты, которые сохранились и до сегодняшнего дня. Евреев мы не любили, так как они были конкурентами в промыслах и торговле. Евреи, в основном, были хитрые и скупые, всегда хотели обмануть белоруса³⁴.

Травили из зависти еврейскую живность, сады, жгли их дома, сараи³⁵.

Насчет того как наши люди относились к евреям, расскажу одну историю. Как-то раз к нашему мужику пришел жид, попросил у него

купить теленка, тот согласился, нашел ему здоровенный мешок и положил туда тайно от жида собаку вместо теленка, жид, так и не догадавшись, ушел с собакой за плечами. То есть, наверное, люди завидовали евреям, и надсмехались над ними. Жилось неплохо и нам, но лучше всех жили жида, так как они были богаты и наиболее удачливы³⁶.

Помню один раз еврейский погром в Бресте. Поляки врывались в дома евреев, выкидывали из окон вещи, вспаривали подушки. К евреям поляки всегда относились недружелюбно. Постоянно слышалось: «Жыдзе проклятый!»³⁷

В ряде воспоминаний информантов-славян сообщается о случаях доносов и выдачи евреев оккупационным властям:

Была у нас в лесу старая лесниковая хата, в которой прятались и жили евреи. Так Удод Казимир (работал у нас лесником) осмотрел ту хату и выдал немцам евреев. А так он это сделал или за награду – не знаю³⁸.

Помню, как одна еврейская женщина сбежала и спряталась в огороде у соседей. Немецкий полицейский стал расспрашивать у моей мамы, не видела ли она ее, мама не призналась, что видела. А другая женщина ее выдала. Полицейский нашел еврейку и убил... Часто наши соседи выдавали немцам евреев. Деньги им за это не платили. Таким образом они хотели угодить немцам³⁹.

Было известно, что часть семей евреев все-таки ушли в лес и возле деревни Подлесье или Заболотцы (в том районе) организовали лагерь. Им необходимо было питаться, было уже холодно, и они были вынуждены добывать пищу у местных крестьян. Кто-то донес на них немцам, и евреи были окружены и расстреляны⁴⁰.

Два мальчика из еврейской семьи пытались бежать, прятались в сарае, в сене. Местные жители сдали их немцам, и они их расстреляли⁴¹.

Сдавали немцам активистов – коммунистов и евреев... не за деньги сдавали, а хотели выслужиться, потому что думали, что Германия уже будет навсегда. Кто как относился к евреям. Жалели... при этом шли разговоры, что так им и надо, нажились, мол, на нашей кровушке, вот пусть теперь и ответят. Лентяи, мол, и обманщики, распявшие Иисуса⁴².

У нас в деревне пряталась одна еврейская семья. Они хозяину, у которого прятались, отдали все свое хозяйство, чтобы он их не выдал. Однако их потом сосед выдал. Немцы пришли и их расстреляли. У нас

всех евреев уничтожили: часть в лагере, а кто спрятался, то свои люди выдавали за деньги...⁴³

В одном из домов, где жила еврейская семья, поселились поляки. Но один парень из этой семьи, его звали Янкель, убежал и в гетто не попал. Он прятался у нас в городе: иногда на чердаке, иногда в сарае, мы кормили его, давали одежду, стригли и брили. Однажды он спал в своем доме на чердаке, а поляк услышал, что там кто-то есть, поднялся и заметил Янкеля. Потом он позвал немцев. Парня схватили (ему тогда было лет 17–18) и начали пытать, хотели узнать, кто помогал ему, кто кормил его. Его били и спускали собак, которые рвали его, но он не выдал ни одного человека. Потом его застрелили⁴⁴.

Не очень охотно информанты-славяне рассказывают о роли местной полиции в уничтожении еврейского населения и о том, как местные жители добровольно принимали участие в акциях:

У нас была улица, где жили только евреи, немцы однажды ее подожгли. Когда она горела, оттуда выбежал маленький еврейский мальчик и пытался убежать, переплыть реку, которая находилась напротив улицы, ему не удалось. Он забежал в кузницу, пытался спрятаться, забился в угол и закрыл лицо руками. Полицейский его нашел и забил до смерти прикладом ружья (полицейский был нашим, он работал на немцев)⁴⁵.

Евреев охраняли полицаи из местных, мы их называли «мильтонь». Был известный полицай на весь Пинск – номер 15. Был самый жестокий, про него ходили самые ужасные слухи⁴⁶.

Через несколько дней после прихода немцев приехали полицаи из деревни Плотница. На евреев повесили желтые звезды... Всех евреев... пригнали к болоту... и стали то загонять в трясину, то выгонять на сушу. Старики утонули... Местные наши люди стали просить не делать этого, но никакие просьбы не помогали. Хуже всего, что фашистским прихлебателям помогали свои деревенские парни... До захода солнца они измывались над людьми, чтобы выслужиться перед немцами. Утонули тогда шесть человек... Остальных евреев погнали в Столин⁴⁷.

Наши логишинцы (жители д. Логишин. – *Е.Р., И.Е.*) помогали немцам расстреливать евреев⁴⁸.

Большинство евреев, переживших Холокост, высказывают стереотипную точку зрения об антисемитизме со стороны полиции и местных жителей. Евреи были убеждены, что вся окружающая

среда была враждебна по отношению к ним. Нередко приведенные примеры оказания помощи со стороны горожан и крестьян бежавшим из гетто объясняются незнанием помогавших о том, что к ним обращались евреи. В целом, заметна негативная оценка местного населения, в сообщениях отчетливо чувствуются страх, отчужденность и предубежденность евреев по отношению к местным жителям. С первых дней войны, даже до начала немецкой оккупации, евреям пришлось столкнуться с агрессией со стороны славянского населения, которая выражалась по-разному: в угрозах в адрес евреев, погромах, грабежах, убийствах, а в период оккупации – в доносах на евреев оккупационным властям и выдаче местонахождения евреев.

С началом войны у еврейского населения сформировалось четкое представление о том, что местному нееврейскому населению нельзя доверять, появились сомнения в надежности соседей. Возник позже закрепившийся стереотип: нельзя идти за помощью к местному населению. Евреи, основываясь на фактах грабежа, убийствах, слухах о событиях в других местностях приходили к выводу о том, что местное население настроено по отношению к ним враждебно. Это видно и из дальнейших событий, когда попытки обратиться за помощью к соседям и знакомым предпринимались сравнительно редко.

Поодиночке и небольшими группами евреи покидали гетто и искали новые способы выживания во внешней среде (среди местных жителей и партизан). Однако, как следует из сохранившихся свидетельств, к этому времени у евреев сформировался устойчивый синдром страха жизни вне гетто. Весь предыдущий период существования в условиях оккупации закрепил в них этническую клаустрофобию – боязнь находиться среди «чужих». Опыт выживания, приобретенный в гетто, показывал, что среди своих, среди евреев, гораздо легче решать такие повседневные задачи, как питание, оказание медицинской помощи, приобретение товаров первой необходимости. Создалась достаточно парадоксальная ситуация: гетто, особенно в крупных населенных пунктах, превратилось в магнитное поле, не выпускающее евреев наружу. Преодолеть силу этого мощного тяготения – обманчивое чувство относительной защищенности среди себе подобных – было чрезвычайно сложно, пока оставалась хотя бы малейшая надежда на изменение нацистской политики в отношении еврейского вопроса. Поэтому евреи, сумевшие сбежать из гетто или спастись во время очередной акции уничтожения, нередко возвращались обратно или втягивались в орбиту тяготения другого гетто, где, по их мнению, шансы на спасение были выше. Как ни странно, в гетто, несмотря на все трудности, было легче выжить, чем за его

пределами. Следует признать, что в период оккупации гетто предлагало оптимальные условия для выживания большинства. Типичной была логика рассуждений, приведенная в воспоминаниях Ноаха Мельника, который подростком сумел сбежать во время акции уничтожения евреев г. Ляховичи: «Я подался в Барановичи. Как-никак областной центр, в котором евреев более 10 тысяч. Не могут же там, на виду у всех, убить столько людей»⁴⁹.

Пресловутая пассивность евреев, которые, с точки зрения многих информантов-славян, бездействовали в гетто, не предпринимая попыток бежать, не в последнюю очередь объясняется страхом евреев перед жизнью вне гетто. Жизнь вне гетто вполне справедливо представлялась евреям гораздо более опасной. Шансы погибнуть «на свободе» были не меньшими, чем в гетто. Страх перед полицейскими, бывшими соседями, знакомыми и незнакомыми людьми, которые в любой момент могли узнать в беглеце еврея и выдать его оккупационным властям, держал еврейское население в гетто надежнее, чем колючая проволока и вооруженная охрана.

Не менее сильный страх испытывали славяне, входившие в контакт с евреями. Информанты нередко упоминают, что обращение евреев за помощью вызывало стремление сократить время контакта к минимуму и избежать продолжения любых дальнейших отношений:

Евреи убегали, прятались. Прибегали и к нам. Просили, чтобы дали поесть и из одежды что-нибудь. Помню, как мать давала еду и всё прошила, чтобы быстрее уходили из хаты. Время было такое, все боялись⁵⁰.

Некоторым удавалось убежать, и они ходили и просили есть, а местным было страшно. Когда евреи убегали, то они прятались у местных даже без их разрешения⁵¹.

Однажды мама в сарае нашла еврейку, но сказала ей ждать до ночи и уходить, а то все погибнем вместе. Всю ночь не спала, но еврейка ушла⁵².

У моего отца был друг – еврей Бродоцкий, очень богатый, у которого была дочь. Он предложил моему отцу спрятать у себя его дочку за деньги. Моя мама на это не согласилась, т.к. побоялась за свою семью, что об этом узнают немцы и всех нас в яме расстреляют. Вскоре Бродоцкого с дочерью убили⁵³.

Некоторые евреи просили помощи. Но брать их к себе боялись, так как если немцы узнавали об этом, они расстреливали всю семью этого человека⁵⁴.

Был случай, когда два или три молодых еврея, знакомые жителям деревни Аркадия (так как они были с Волынки), все-таки спрятались и потом пришли в деревню Аркадия. Но в то время был оглашен приказ немецких властей о том, что если кто-нибудь из местных жителей будет укрывать евреев, то подлежит уничтожению. Поэтому этих евреев уговорили под покровом ночи покинуть деревню и направиться в лес⁵⁵.

Информанты-славяне до сих пор не всегда осознают, что страх вызывали не столько евреи, обращавшиеся за помощью, сколько потенциальные доносчики среди соседей. Ведь было понятно, что евреи не были заинтересованы в том, чтобы оккупационные власти наказали людей, оказавших помощь. Таким образом, природа страха у евреев и славян в момент контакта была одной. И те, и другие боялись соседей-доносчиков:

Люди евреев к себе не брали, не прятали. В лучшем случае могли сказать, где можно схорониться. Боялись за своих детей, за себя, семьи были большие. Боялись не только немцев, но и соседей, чтоб не выдали⁵⁶.

Отец спрятал одного еврея, если честно забыл, как его звали, на чердаке в сарае, после того как все узнали о расстреле. В тот день с самого утра шел дождь, мать ругалась с отцом насчет еврея и просила его выгнать. Но мой отец был добрым человеком, и ему было без разницы, какой национальности человек... И видно кто-то рассказал немцам, что мы прячем еврея. И где-то после обеда они пришли. Без стука ворвались в дом и начали наставлять на нас автоматы, крича не понятные фразы, но они привели с собой какого-то человека, которого я никогда не видел, и тот нам сказал, что те просят им выдать еврея, которого мы прячем. Но отец сказал, что мы никого не прячем, и у нас никогда на хуторе не было евреев... И тут один из немцев схватил сестренку за руку и начал тащить за собой, мама просила их отпустить ее, но они сказали, что отпустят, если мы скажем, где мы его прячем. А вокруг нашего дома уже собралась толпа, и кто-то выкрикнул, что в сарае. Тогда они пошли в сарай, и нашли еврейскую семью. Они начали что-то кричать и кинули сестренку в руки к матери. Схватили отца и евреев и расстреляли их на глазах у всех, потом собрали все тела на телегу, вывезли в лес и спалили⁵⁷.

В памяти евреев, переживших Холокост, остались глубокие раны, нанесенные оскорблениями и предательством со стороны окружающего населения. Но вместе с тем, практически все евреи с благодарностью вспоминают о помощи знакомых и незнакомых лю-

дей – помощи, без которой выживание было невозможным. Анализ воспоминаний евреев позволяет выделить значительно более широкий спектр помощи еврейскому населению, чем воспоминания информантов-славян: предоставление убежища; усыновление еврейских детей; помощь в оформлении «арийских» документов; сопровождение в партизанские отряды; оказание помощи продуктами питания и предметами первой необходимости; сообщение важной информации (предупреждение о скорой акции уничтожения, подсказка о возможном месте укрытия или лицах, способных оказать помощь); заступничество перед нападавшими на евреев (заявление, что жертва не имеет еврейского происхождения, является родственником заявителя); открытое или скрытое проявление сочувствия (приветствие, пожатие руки, общение и пр.).

Таким образом, отчасти сами евреи разрушают собственные стереотипы о всеобщем антисемитизме окружающего населения.

Люди старшего поколения являются носителями информации, которая спустя десятилетия подверглась своеобразной фольклоризации и мифологизации⁵⁸. Информанты-славяне, даже не являясь непосредственными очевидцами казней еврейского населения, удивительно похоже и образно описывают отдельные детали, особенно это касается мест захоронения:

Несколько дней земля шевелилась. На поверхности земли выступала кровь⁵⁹.

Мы потом ходили и видели, как кровь проступала сквозь землю⁶⁰.

Говорили люди, что земля после этого как бы дышала некоторое время. Страшно было⁶¹.

Несколько дней после этого земля шевелилась и стонала, и немцы охраняли ее, чтобы никто не откапал, чтобы никто не выжил⁶².

Среди жителей Белоруссии до сих пор живы мифы о несметных еврейских сокровищах, благодаря которым многие узники гетто уцелели, заплатив золотом и другими ценностями своим спасителям (отрицаются бескорыстные мотивы поведения спасителей). Не случайно даже в 1980-е гг. в западных областях Белоруссии был очень популярен анекдот, в котором давалось объяснение, откуда у соседа машина и дача: «А у него до сих пор в подвале евреи живут. Он им не сказал, что война кончилась».

События, связанные с Холокостом, укрепили представления жителей западных областей Белоруссии о неисчерпаемых богатствах

евреев; до сегодняшнего дня повсеместно бытуют похожие на сказки истории о еврейских кладах и сокровищах:

С евреев собирали сборы: отбирали у них золото, деньги. Позже евреи закапывали в землю свое «добро», чтобы немцам не досталось⁶³.

А евреи хитрые были, спрятали золото, это золото где-то и сейчас в земле лежит⁶⁴.

Часто евреи ценные вещи закапывали, надеясь вернуть их после ухода немцев. Но эти вещи обычно раскапывало местное население и полицаи⁶⁵.

Уже когда немцы пришли, один еврей сбежал, не взяв из своего имущества почти ничего. Люди залезли в его дом и говорили, что много такого там было, чего они раньше не видели: большие часы, картины, вазы, сувениры, ковры. Золота и денег только в доме не было. А то, что было – растащили⁶⁶.

Отец работал сторожем около железной дороги где-то около крепости и видел состав с евреями, которых куда-то везли: вся земля вокруг поезда была усеяна рваными деньгами – польскими, советскими, американскими⁶⁷.

В соседней деревне Олтуш жила еврейская семья, которая держала магазин. Мне не удалось узнать, что с ними произошло во время войны – погибли или удалось бежать, но после войны, когда распахали их усадьбу, нашли много золота⁶⁸.

На территории современной конторы промкомбината во время войны был дом одной еврейской семьи. После войны туда приехал бывший хозяин дома. В конторе в это время сидела бухгалтер. Этот еврей попросил ее встать, так как под ее столом находились чемоданы. Этот еврей забрал свои вещи и уехал. Что было в чемоданах, я не знаю, но все предполагают, что там было золото и драгоценности⁶⁹.

На наш взгляд, симптоматичны и о многом говорят те объяснения Холокоста, которые бытуют среди жителей Белоруссии, переживших годы оккупации. Часть старожилов до сих пор убеждены, что нацисты проводили тотальное уничтожение еврейского населения, поскольку евреи были хитрыми (как вариант – умными), богатыми, ленивыми. Безусловно, здесь имеет место приписывание оккупационным властям собственных представлений и стереотипов. Нацистская пропаганда не опускалась до столь примитивного толкования своих антиеврейских мероприятий. В данном случае мы

сталкиваемся с нерелевантными сообщениями, в которых произошла подмена понятий: собственная оценка еврейской группы респондентом заявляется, как позиция оккупационных властей, карающих хитрецов и обманщиков-евреев:

У нас говорили, что евреи очень хитрые, вот их немцы и не любили⁷⁰.

Немцы ненавидели евреев потому, что считали их самой хитрой нацией. А немцы хотели, чтобы только они были такими⁷¹.

Может быть, немцы ненавидели их потому, что евреи были умнее немцев⁷².

Я считаю, что евреи были умнее, чем немцы, поэтому их убивали⁷³.

Я не знаю, чем евреи не понравились немцам. Да, они обманывали, но это у них такой характер. Ничего не поделаешь. Они одевались, как и мы. Только пошустрее нас они были. Ничего у них не пропадало, знали куда, когда, что и как сбыть⁷⁴.

Немцы не любили евреев, так как они богатыми были. Их никто не любил: ни немцы, ни Советы⁷⁵.

Таким образом, уничтожение целой национальной группы объясняется некими характерными, свойственными именно евреям качествами:

Немцы не любили евреев потому, что они были хитрые, сами руки не любили марать, не работали на тяжелых работах⁷⁶.

[Немцы так не любили евреев], потому что они не работали. Они спекулировали. Вот мой отец, дед честно, добросовестно занимались сельским хозяйством. А жид занимался спекуляцией и хотел тебя обмануть. Он, как цыган, хочет у тебя украсть, выманить. Почти не работает, а живет лучше тебя⁷⁷.

Встречаются и более оригинальные версии, с помощью которых белорусы пытаются объяснить геноцид еврейского населения. В некоторых случаях информанты отмечают, что у немцев и евреев один (похожий) язык, общее происхождение:

Больше всех немцы ненавидели евреев. По-моему, потому что они умные, способные, занимали ведущие должности, они имели капитал,

и язык их очень похож на немецкий. Вся их политика была направлена на то, чтобы уничтожить евреев⁷⁸.

Почему немцы евреев убивали? Убивали, потому что у немцев с евреями кровь одна. Они даже говорили такое⁷⁹.

В единичных случаях жители западных областей Белоруссии причины Холокоста видят в личном отношении нацистского лидера к евреям, говорят о желании Гитлера отомстить за некие обиды:

Самое интересное говорил мой отец: Гитлер ненавидел евреев за то, что в те годы, когда Гитлер служил в армии рядовым солдатом, над ним старшим во взводе по званию был еврей. Он издевался, смеялся над Гитлером. И Гитлер возненавидел его и всех евреев. Наверное, поэтому велась такая жесткая политика против евреев⁸⁰.

Слышал такую легенду. Когда Гитлер учился в школе, с ним учились и евреи. И однажды ему еврей карандашом уколол в глаз, после чего этот глаз потерял зрение⁸¹.

Во всем виноват Гитлер. Так я считаю. Это его странные и нелепые фантазии насчет евреев⁸².

Они [немцы] считали евреев, цыган и славян недочеловеками, и считали, что их надо уничтожить. А с евреями как-то особенно у них было. Какая-то придурь Гитлера⁸³.

Многие информанты никогда не задумывались о причинах уничтожения нацистами евреев или не способны объяснить политику рейха:

Немцы, где только появлялись, сразу выбивали евреев, а почему они так делали, я не знаю⁸⁴.

Немцы безжалостно убивали их [евреев] за веру. Не любили немцы евреев. Считали их предателями. А мы и сами толком не знали, из-за чего они их уничтожали⁸⁵.

Необходимо отметить, что информанты-славяне практически не приводят те объяснения причин геноцида еврейского населения, которые распространяла оккупационная пропаганда, хотя во многих случаях оккупационные власти прибегали к гласному и негласному объяснению действий, направленных на уничтожение евреев. Масшированная нацистская пропаганда на протяжении всего периода

оккупации разоблачала «жидо-коммунизм», обвиняла евреев в мировом сионистском заговоре, порабощении европейских народов и пр. Но подобные объяснения карательных действий против еврейского населения в сообщениях информантов-славян отсутствуют. Хотя в части воспоминаний о довоенном периоде советизации западных областей Белоруссии содержатся утверждения о привилегированности положения евреев после присоединения Западной Белоруссии к БССР:

Еврейское население встретило новую власть с радостью, так как практически все евреи при новой власти стали начальниками⁸⁶.

Евреи были рады приходу советских войск. При Советах они имели власть. Если при Советах евреев называли жидами, то сажали в тюрьму. Евреи говорили: «Пришло наше государство»⁸⁷.

О-о, они довольны были. У нас же их не называли «евреи», их называли «жидами». Так они и довольны, что «жидами» называть больше не будут⁸⁸.

Евреи встретили новую власть, наверное, с еще большим воодушевлением, чем мы. Некоторые считали даже, что они имеют на эту власть больше права. Они звезды на шапки сразу себе прикрепили. Немного даже свысока стали смотреть⁸⁹.

Евреям стало жить лучше. Они были очень рады советской власти⁹⁰.

Советская власть принуждала относиться к евреям с уважением. За неуважительное отношение к еврейскому населению могли привлечь к ответственности⁹¹.

После начала Второй мировой войны еврейское население западных областей Белоруссии, присоединенных к БССР, впервые, как этническая группа, почувствовало себя под защитой государства. Изменилась самооценка евреев, они ощутили себя равноправными гражданами, и это заметили окружающие. Эти перемены описывает в своих воспоминаниях жительница д. Теребунь Брестского р-на Анна Демчук: «Когда пришла советская власть, евреи очень изменились, стали на высоте. Они уже не торговали – куда это все делось, они уже пошли в чиновники, стали какими-то кладовщиками, уже им стало намного лучше. При Польше их называли “пане-жиди”, а попробуй, когда русские пришли, скажи на еврея “пан-жид” –

арестовывали, забирали в милицию, и они очень себя высоко поставили»⁹².

Для польских и белорусских обывателей городов, местечек и деревень, которые в довоенный период в очень малой степени имели представление о бурлящей внутри еврейских общин общественной жизни, полной неожиданностью стал выход евреев из общинных рамок и стремительное включение евреев уже на другом – государственном – уровне в общественную жизнь западных областей Белоруссии. Напор, энергия и быстрая адаптация евреев в меняющихся условиях вызывали у окружающих различные эмоции – от зависти до возмущения.

Некоторые жители западных областей Белоруссии, недовольные политикой советской власти, раздраженные реальными и мнимыми успехами еврейской этнической группы в новых условиях советизации, в нападении Германии на Советский Союз видели возвращение прежних порядков. В воспоминаниях жителя д. Хоростово (Ленинский р-н Пинской обл.) Арье Плоткина приводится следующий любопытный эпизод, относящийся к 1–2 июля 1941 г. (периоду безвластия): когда А. Плоткин, зайдя в пустой сельсовет, попытался дозвониться в районный центр, оказалось, что связи нет, телефон отрезан. Сидевшие на скамейке подвыпившие мужики смотрели на него и смеялись. «Крути, крути! – сказал один из них, – Всё, нет больше твоих Советов, – добавил другой, – ваша власть кончилась... Теперь мы твоя власть. Хватит, поиздевались над мужиком»⁹³.

После Холокоста в антисемитской мифологии появились новые сюжеты.

Устойчивыми являются представления о евреях как о проклятом народе, на котором лежит ответственность за убийство Христа и который должен понести наказание. События Второй мировой войны в мифологизированном сознании христианского населения послужили своего рода «доказательством Божьей кары», высшей мести за мучения и смерть Христа. Определенная группа респондентов уверенно говорит о том, что Холокост – это исполнение божественного наказания евреев за грех соучастия в распятии Христа. Более того, подчеркивается, что евреи перед акциями уничтожения полностью признали вину и покорились своей участи:

Старые евреи никуда не уезжали, ждали, когда за ними придут. Они говорили, что так им положено, т.е. умереть, ибо они грешны, так как распяли Христа⁹⁴.

Были слухи, что раввин собрал евреев и сказал: «Мы согрешили, не сопротивляйтесь, наше время пришло, мы должны уйти»⁹⁵.

Евреи добровольно шли на смерть. Когда их раввин сказал, что они должны умереть в наказание за смерть Христа, они сами выкопали себе яму. Там их и расстреляли⁹⁶.

Если судить по священному писанию, то они [евреи] поклялись перед Понтием Пилатом в том, что Христос достоин смерти. Пилат хотел его отпустить. Кровь Христа и отразилась на их и на ихних детях⁹⁷.

Когда пришли немцы, евреи говорили, что пришла их смерть. Немцы называли евреев иудами. Они говорили, что евреи убили Иисуса Христа, и поэтому их убивали⁹⁸.

Таким образом, политика геноцида вызвала незапланированный оккупационными властями эффект: вопреки нацистской пропаганде, объяснявшей тотальное уничтожение евреев как освобождение народов Европы от засилья жидо-большевизма, в массовом сознании сложилось сакральное истолкование трагедии евреев, в котором триумфально провозглашается идея возмездия и победы христианской религии над иудаизмом.

Определенный след Холокоста в памяти местных жителей можно увидеть в тех легендах, которые рассказывают старожилы о «еврейском проклятии» и «еврейских привидениях»:

На территории бывшего гетто сейчас размещается Дом культуры в Иваново, и когда он одно время разрушался, старые люди говорили, что это происходит из-за того, что здание построено было на человеческих костях⁹⁹.

В Бресте до сих пор рассказывают, что в одном из домов по ул. Гоголя по ночам слышатся шаги, стоны и вскрики погибших здесь во время войны евреев.

Воспоминания евреев и славян о Холокосте определенным образом табуированы. Существует несколько основных причин, по которым некоторые сюжеты не находят отражения в воспоминаниях. Во-первых, и евреи, и славяне соблюдают своего рода «кодекс чести», пытаясь защитить национальное достоинство своей группы (поэтому так редки упоминания о предосудительном поведении единоплеменников). Во-вторых, информанты скрывают те факты, которые в невыгодном свете представляют личность рассказчика, бросают тень на его родных и близких. И, наконец, некоторые события, происходившие с пережившими Холокост или его очевидцами, были слишком личного (интимного) характера.

В воспоминаниях переживших Холокост практически не представлена информация о негативных моментах в отношениях между евреями: факты воровства в гетто, ссоры среди спасшихся и спрятавшихся в лесах, предательство. Как правило, такие сведения упоминаются редко и излагаются поверхностно. В сообщениях евреев о людях, помогавших им и укрывавших узников гетто, иногда чувствуется некоторая недоговоренность. Бывает, что автор очень скуп описывает свое спасение, сдержанно отзываясь о спасителе, иногда угадывается явно неприязненное отношение к тем, кто оказывал помощь евреям. Вероятно, объяснение следует искать в особенностях тех сложных личных взаимоотношений, которые устанавливались между спасителями и спасенными. В данном случае на полноту воспоминаний влияет необходимость соблюдения этических норм. Спасенные умалчивают о жертвах, на которые им приходилось в отдельных случаях идти для поддержания хороших отношений со своими спасителями (обычно скрываются факты вымогательства денег и ценностей, шантажа и склонения к сожительству со стороны спасителей). В той части воспоминаний, которая касается спасения в партизанских отрядах, в том числе в еврейских, также, как правило, не представлена или носит уклончивый характер информация о конфликтах между партизанами, роли женщин как объектов сексуальной эксплуатации, фактах грабежа местного населения и пр.

Информанты-славяне избегают упоминать о своем участии или участии своих близких в грабеже, расхищении или присвоении еврейского имущества, в сотрудничестве с оккупационными властями в деле поимки евреев, в отказе евреям в помощи.

Сформировавшись в годы войны, стереотипы, мифы и табу о Холокосте существуют до сих пор, передаваясь из поколения в поколение, продолжая оказывать реальное воздействие на современное массовое сознание. Причиной этого является недостаточная информированность о трагедии еврейского населения.

Противоречия, выявленные в ходе исследования в воспоминаниях славян и евреев, вполне объяснимы и естественны. Основная проблема, которая лежит в основе всех несоответствий в свидетельствах евреев и местных жителей о Холокосте, – это решение вопроса: кто виновен в уничтожении еврейского населения в годы оккупации?

Информанты-славяне, идеализируя взаимоотношения с еврейским населением и обвиняя евреев в излишней пассивности, дистанцируются от трагедии Холокоста. Мифологемы о том, что евреи бы-

ли наказаны за свою хитрость, богатство, нежелание трудиться, причастность к распятию Иисуса Христа и прочие «прегрешения», снимают с местных жителей вину за ту позицию сторонних наблюдателей, которую избрала большая часть славянского населения. В глобальном конфликте «нацисты против евреев» славяне, в основной массе, придерживались нейтралитета. В памяти большинства информантов-славян о Холокосте не представлена идея покаяния, а ответственность за гибель частично возложена на самих евреев.

В воспоминаниях евреев, переживших Холокост, отражено стремление показать, что их спасение происходило в первую очередь благодаря личным качествам (мужеству, находчивости и др.), а также везению. Во многих случаях присутствует косвенное обвинение в том, что славянское население отчасти виновно в высокой эффективности нацистской политики «окончательного решения еврейского вопроса» (имеется в виду участие полицейских и добровольцев в акциях уничтожения, грабеж еврейского имущества, доносы на евреев и их спасителей, отказ в помощи и т.д.).

Антагонизм еврейских и славянских воспоминаний о Холокосте снимается тем, что они взаимно дополняют друг друга, раскрывают трагедию евреев Белоруссии во всей сложности и неоднозначности межнациональных отношений, то есть приближают нас к осмыслению исторической действительности.

Примечания

¹ Романовский Д. Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С. 56–92; Романовский Д. Отношения между евреями и неевреями на оккупированных советских территориях глазами евреев: на примере Северо-восточной Белоруссии и Западной России // Вестник Еврейского университета в Москве. 1998. № 2 (18). С. 89–121; Романовский Д. Отношения между евреями и окружающим нееврейским населением в Восточной Белоруссии в период Второй Мировой войны: к постановке проблемы // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. науч. тр. Вып. 5 / Сост. И. Герасимова. Мн., 2000.

² Парфенюк Е.С., г. Брест, запись воспоминаний 2003 г.

³ Зданевич А.Д., д. Аркадия Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

⁴ Болейко Г.В., г. Волковыск, запись воспоминаний 2003 г.

⁵ Леванюк М.У., д. Мерница Кобринского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.

⁶ Пакисмок Н.Р., д. Прилуки Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2003 г.

⁷ Косик В.И., г. Воложин Минской обл., запись воспоминаний 2005 г. (перевод с белорус. яз.).

- ⁸ Игнатик Я.В., д. Литаворцы Дятловского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ⁹ Мороз Е.И., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.
- ¹⁰ Мартынов А.М., г. Кобрин Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.
- ¹¹ Гениуш М.В., дд. Валькевичи и Грабава Зельвенского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ¹² Пылик А.Л., д. Березовка Каменецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2000 г.
- ¹³ Ворон С.И., д. Заречка Дрогичинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2003 г.
- ¹⁴ Жилинская С.П., д. Кулики Ляховичского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ¹⁵ Парфенюк Е.С., г. Брест, запись воспоминаний 2003 г.
- ¹⁶ Южук И., Южук Р. Даровано выжить. Годы и судьбы. Пинск, 2002. С. 18.
- ¹⁷ Бодак А. Антисемитская кампания властей зимы 1953 г. на территории Беларуси // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2001. Ч. 1. С. 288.
- ¹⁸ См., например: Беркнер С.С. Жизнь и борьба Белостокского гетто. М., 2001; Даган Б.-Ц. Мы из восставшей Лахвы. Тель-Авив, 2001; Циринский Н. Подполье Слонимского гетто // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С. 212–234; Плоткин А. Воспоминания партизана. 1942–1943 годы // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 1. С. С. 201–228; Плоткин А. Подвиги не совершал. М., 2000; Южук И., Южук Р. Даровано выжить...; Solomian-Loz F. Getto i gwiazdy. Warszawa, 1993; Kagan J., Cohen D. Surviving the Holocaust with the Russian Jewish partisans. London–Portland, 1998.
- ¹⁹ Семенюк В.А., д. Большие Звезды Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.
- ²⁰ Мишевич С.И., д. Дивин Кобринского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ²¹ Леванюк М.У., д. Мерница Кобринского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.
- ²² Мороз Е.И., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.
- ²³ Горбатский В., д. Одржин Ивановского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2000 г.
- ²⁴ Болейко Г.В., г. Волковыск Гродненской обл., запись воспоминаний 2003 г.
- ²⁵ Леванюк М.У., д. Мерница Кобринского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.
- ²⁶ Марчук А.Г., д. Лахва Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.
- ²⁷ Мороз Е.И., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.
- ²⁸ Вероха И.И., д. Глинка Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ²⁹ Иванюк М.В., д. Бобровцы Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2003 г.
- ³⁰ Романович О.Г., д. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

³¹ Бондарь А.З., д. Тышковичи Ивановского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

³² Более подробно об отношениях евреев и славянского населения в западных областях Белоруссии в довоенный период см.: *Розенблат Е., Еленская И.* Евреи Западной Белоруссии глазами их соседей // *Диаспоры. Независимый научный журнал.* 2006. № 3. С. 150–179.

³³ Мороз Е.И., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

³⁴ Стаценя А.П., д. Вскоды Дрогичинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.

³⁵ Борисюк Е.Д., д. Орехово Малоритского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

³⁶ Кисель Н.М. д. Лука Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.

³⁷ Пакисмук Н.Р., д. Прилуки Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2003 г.

³⁸ Малика И.В., д. Ивязь Дятловского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006 г. (перевод с белорус. яз.)

³⁹ Марчук А.Г., д. Лахва Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

⁴⁰ Зданевич А.Д., д. Аркадия Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

⁴¹ Кивачук В.И., д. Хотислав Малоритского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

⁴² Козлович А.О., д. Горск Березовского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.

⁴³ Заводский С.Т., д. Осовая Малоритского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 1998 г.

⁴⁴ Андросюк Л.И., г. Высокое Каменецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

⁴⁵ Марчук А.Г., д. Лахва Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний, 2007 г.

⁴⁶ Клундук А.В., г. Пинск Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

⁴⁷ Веренич А.Ф., д. Стахово Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 1998 г.

⁴⁸ Корда Б.К., д. Мокрая Дубрава Пинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.

⁴⁹ *Мельник Н.* На виду у всех. Б. м., 2001. С. 41.

⁵⁰ Малика И.В., д. Ивязь Дятловского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006 г. (перевод с белорус. яз.)

⁵¹ Гарколюк А.Н., д. Минковичи Каменецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

⁵² Тарасевич Е.И., г. Брест, запись воспоминаний 2004 г.

⁵³ Марчук А.Г., д. Лахва Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

⁵⁴ Романович О.Г., д. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г. (перевод с белорус. яз.)

⁵⁵ Зданевич А.Д., д. Аркадия Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

- ⁵⁶ Бадей А.В., д. Акачи Слонимского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006.
- ⁵⁷ Горкавчук И.В., д. Дубично Малоритского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.
- ⁵⁸ Кормина Ж., Штырков С. Никто не забыт, ничто не забыто. История оккупации в устных свидетельствах // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 239.
- ⁵⁹ Волынчиц Е.С., д. Кожан-Городок Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2000 г.
- ⁶⁰ Кауон М.И., г. Брест, запись воспоминаний 2001 г.
- ⁶¹ Пашкевич Н.Д., д. Рубель Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ⁶² Шевчук В.С., г. Иваново Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.
- ⁶³ Плешевич М.К., д. Мазурки Ляховичского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ⁶⁴ Вероха И.И., д. Глинка Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ⁶⁵ Гениуш М.В., дд. Валькевичи и Грабава Зельвенского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ⁶⁶ Мартысюк Ф.П., д. Буяки Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ⁶⁷ Забелик Н.П., д. Шпановичи (современная часть г. Бреста), запись воспоминаний 2000 г.
- ⁶⁸ Чуль М.Т., д. Ланская Малоритского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.
- ⁶⁹ Николаюк Н.Н., д. Кобелка Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2002 г.
- ⁷⁰ Карпач В.В., д. Каленики Берестовицкого р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ⁷¹ Малика И.В., д. Ивязь Дятловского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006 г. (перевод с белорус. яз.).
- ⁷² Зданевич А.Д., д. Аркадия Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.
- ⁷³ Ильченко А.Ф., д. Клещи Кобринского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 1998 г.
- ⁷⁴ Гриневич В.П., д. Цна Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.
- ⁷⁵ Плешевич М.К., д. Мазурки Ляховичского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ⁷⁶ Кетько Н.Я., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ⁷⁷ Вероха И.И., д. Глинка Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.
- ⁷⁸ Клундук А.В., г. Пинск Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.
- ⁷⁹ Тарасевич Е.И., г. Брест, запись воспоминаний 2004 г.
- ⁸⁰ Хоха Н.В., д. Соболяны Гродненского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2002 г.
- ⁸¹ Зданевич А.Д., д. Аркадия Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

⁸² Пакисмок Н.Р., д. Прилуки Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2003 г.

⁸³ Кальковский Л.А., д. Утес Барановичского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.

⁸⁴ Бадей А.В., д. Акачи Слонимского р-на Гродненской обл., запись воспоминаний 2006 г.

⁸⁵ Бондарь А.З., д. Тышковичи Ивановского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г. (перевод с белорус. яз.)

⁸⁶ Пипко С.Ф., д. Дрочево Малоритского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

⁸⁷ Кетько Н.Я., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

⁸⁸ Горохова В.А., д. Пугачево Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

⁸⁹ Клундук А.В., г. Пинск Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

⁹⁰ Мороз Е.И., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

⁹¹ Хомич Г.А., д. Чемери-2 Каменецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2003 г.

⁹² Демчук А., д. Терebuнь Брестского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2004 г.

⁹³ *Плоткин А.* Подвиг не совершал. М., 2000. С. 26.

⁹⁴ Кетько Н.Я., п. Давид-Городок Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2005 г.

⁹⁵ Наумчик Д.К., д. Великий Лес Дрогичинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 1999 г.

⁹⁶ Корда Б.К., д. Мокрая Дубрава Пинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2001 г.

⁹⁷ Пашкевич Н.Д., д. Рубель Столинского р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2006 г.

⁹⁸ Марчук А.Г., д. Лахва Лунинецкого р-на Брестской обл., запись воспоминаний 2007 г.

⁹⁹ Романович О.Г., д. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл. запись воспоминаний 2005 г. (перевод с белорус. яз.).